

Особенности протокатегориального мышления в Древнем Китае

Н.В. Пушкарская

Институт Дальнего Востока РАН, Москва, Россия

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-7-51-58

Оригинальная исследовательская статья

Аннотация

Данное сообщение посвящено ранним формам категориального мышления. Понятийные конструкции, независимо друг от друга сформировавшиеся в различных цивилизациях древности, являются свидетельством универсальной природы некоторых фундаментальных черт раннего категориального мышления. Автор исходит из представления о том, что определяющими характеристиками категориального мышления (согласно мнению ведущих представителей немецкой философии И. Канта и М. Хайдеггера) можно считать априорность и предельную общность используемых понятий. Категорией можно считать такое понятие, которое является предельно общим, последним основанием при объяснении многообразия всего сущего посредством сведения этого сущего к немногим определяющим началам; и это такая структурирующая восприятие исходная форма понятийности, которой человек обладает до всякого эмпирического опыта (т.е. a priori). То же, с известными оговорками, можно сказать и о первоначалах бытия древних, так как те мыслимые ими в качестве первоначал понятия и представления в достаточной степени удовлетворяли указанным выше требованиям категориальности. Эти базовые понятийные конструкции (такие как двоичная, троичная и пятеричная классификации в Китае и четверица первоначал ранних греческих философов) с предельной общностью отражают устройство окружающего мира и служат структурной основой для менее общих понятий. В статье предлагается экспликация концептуальной природы китайской «пятерницы стихий» посредством обращения к кантовской идее трансцендентальной схемы. Идея И. Канта о трансцендентальной схеме приближает нас к пониманию ранних форм категориального мышления вообще и схематизма китайского мышления в частности. Также рассматривается оригинальная интерпретация кантовской схемы Умберто Эко.

Ключевые слова: протокатегориальное мышление Древнего Китая, базовые классификации, пятеричность, трансцендентальная схема.

Пушкарская Наталья Вячеславовна — научный сотрудник
Института Дальнего Востока РАН.

su-u@yandex.ru

Цитирование: Пушкарская Н.В. (2018) Особенности протокатегориального мышления в Древнем Китае // Философские науки. 2018. № 7. С. 51–58.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-7-51-58

Features of Protocategorical Thinking in Ancient China

N.V. Pushkarskaya

Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Summary

The article deals with to the early forms of categorical thinking. The conceptual schemes are formed independently of each other in various ancient civilizations, and that is an evidence of the universal nature of some fundamental features of early categorical thinking. The author proceeds from the idea that defining characteristics of categorical thinking (according to the prominent German philosophers I. Kant and M. Heidegger) are the apriority and the extreme generality of concepts. Thus, a category is an extremely generalized concept, the last basis for the explanation of the all being by reducing it to a few defining beginnings; and this is an original, structuring perception form of conceptuality, which man has before any empirical experience (i.e. a priori). The same, with some reservations, can be said about the ancient sages' elemental principles of being because these principles meet the above mentioned requirements of categoricity. These basic conceptual constructs (such as the binary, ternary and quinary classifications in China and the four elements of the early Greek philosophers) with extreme generality reflect the structure of the world around and serve as the structural basis for less general concepts. Proposed explication of the conceptual nature of the Chinese "five elemental forces" is appealing to the Kantian idea of the transcendental scheme. This idea brings us closer to understanding the early forms of categorical thinking in general and the schematism of Chinese thinking in particular. The article also considers the original interpretation of the Kantian scheme by Umberto Eco.

Keywords: protocategorical thinking of ancient China, basic conceptual schemes, quinary classification scheme, transcendental scheme.

Natalya Pushkarskaya – Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences.
su-u@yandex.ru

Citation: Pushkarskaya N.V. (2018) Features of Protocategorical Thinking in Ancient China. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. 2018. No. 7, pp. 51–58.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-7-51-58

Введение

Понятийная система, сформировавшаяся в период раннего категориального мышления архаического Китая, стала одним из главных компонентов традиционной китайской культуры. Возникнув в далеком прошлом, она оказалась способной пережить не одно тысячелетие и продолжает имманентно присутствовать в мышлении новых поколений людей.

Универсальность протокатегориальных представлений

Одной из наиболее значимых базовых форм раннего категориального мышления в Китае (и не только в Китае) является пятеричная классификация, или пятерица. Пятеричность (наряду с двоичностью и троичностью), как способ осмысления окружающей действительности, возникла за несколько веков до нашей эры, в «осевое время», когда в разных точках земного шара, в том числе в Древнем Китае и Древней Греции, были предприняты попытки рационально описать мироустройство.

У досократиков к ранним формам категориального мышления относится четверица первоначал бытия (подробнее об учениях досократиков см.: [Лебедев 1989]). В Китае – это пятеричная базовая классификация (впервые термин «классификационная схема» ввел М. Гране, подробнее см.: [Гране 2008]). Китайская пятерица и четверица ранних греческих философов функционально и структурно очень близки. Прежде всего, их роднит статус категориальных представлений. Структурно китайская пятерица представляет собой четверицу, дополненную центром (центральной пятой стихией). Поэтому сокращенной версией пятеричной схемы является четверица (например, четыре стороны света, четыре времени года). В свою очередь четверица в учениях ран-

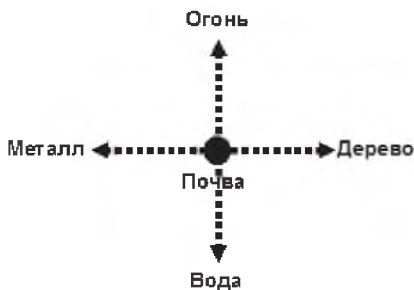

Рис. 1

них греческих философов часто дополнялась пятым элементом (подробнее сравнение четверицы досократиков и древнекитайской пятирицы см.: [Пушкарская 2016]).

Четверично-пятеричная схематика характерна не только для архаичного периода развития цивилизаций. В Китае пятеричность является актуальным явлением современной культуры, ее можно обнаружить, например, в музыке, медицине, боевых искусствах и т.д. Интересно, что четверица обнаруживается не только в Китае, но и на Западе в XX в., в трудах знаменитого философа Мартина Хайдеггера.

Геверт, или четверица, появляется у Мартина Хайдеггера в работах «Вещь» («Das Ding», 1951) [Хайдеггер 1993, 316–326] и «Строительство, Проживание, Мышление» («Bauen, Wohnen, Denken», 1951). Геверт представляет собой взаимосвязь четырех позиций (земля – небо – боги – смертные), которая изображается в виде двух пересекающихся по центру линий («К вопросу о бытии», «Zur Seinsfrage», 1955).

Рис. 2

Четыре луча указывают здесь на четыре компонента четверицы, а сама перечеркнутость слова «Бытие» и центральная точка перекрестья, из которой выходят четыре луча (четыре компонента четверицы), указывают на Ничто, или Пустоту, которые понимаются Хайдеггером как основа Бытия [Vycinas 1961, 230].

В связи с географической и временной распространенностью четверично-пятеричных понятийных конструкций разумно предположить, что идея пятеричности как форма рационального мышления (т.е. способ структуризации действительности посредством априорной математической структуры) носит фундаментальный характер.

Понятие «схемы» и специфика пятеричности

Что касается специфичности китайской пятерицы, то ее основное отличие от четверицы греческих первоначал состоит в том, что, если последние понимаются преимущественно *субстанциально*, то для китайских стихий в первую очередь важна *реляционность*, описывающая отношения между стихиями.

Как показал А.А. Крушинский [Крушинский 2013, 73], исходная иконичность китайской письменности предопределила доминирование **образности и схематизма** в китайском стиле мышления. Имеется в виду схематизм в смысле И. Канта: «Так, если я полагаю пять точек одну за другой... то это образ числа пять. Если же я мыслю только число вообще... то такое мышление есть скорее представление о методе... сообразно некоторому понятию, чем сам этот образ... Это представление об общем способе, каким воображение доставляет понятию образ, я называю схемой этого понятия» [Кант 1998, 246]. Одной из важнейших подобных схем как раз и является обсуждаемая пятеричная схема.

Важным подтверждением тесной связи чисел и кантовских схем является следующая лосевская интерпретация введенного Кантом понятия «схемы», призванного связать друг с другом априорные формы рассудка и данные чувственности, как числа в его пифагорейской трактовке: «Другими словами, схема есть как бы идеальный очерк предмета, в котором фиксируется пока только форма соединения его частей. Это – несомненно античное понятие, идущее от пифагорейского понятия числа, как составленного из *πέρας* и *ἄλειρον*, через соответствующие рассуждения Платона и Плотина вплоть до Спинозовского разделения *imago* и *idea*» [Лосев 2011, 296].

Любопытную современную трактовку понятия кантовской трансцендентальной схемы мы находим у итальянского писателя, ученого и философа Умберто Эко. В своем труде «От древа к лабиринту. Исторические исследования знака и интерпретации» для объяснения этого понятия он использует аналогию с «мышлением» компьютера: «Чтобы лучше объяснить понятие схемы, вероятно лучше будет обратиться к процессу загрузки компьютера, где мы сталкиваемся с таким явлением как *flow chart* (блок-схема) или диаграмма потока данных... Речь идет о весьма абстрактном логическом диспозитиве... Диаграмма потока данных отображает действия, которые машина должна совершить и выполнение которых мы должны ей задать... У диаграммы есть нечто, что можно созерцать в терминах пространства» [Эко 2016, 449–452]. Схема здесь – логически упорядоченная конфигурация максимально общих правил, которые могут быть использованы искусственным или живым интеллектом для дальнейших действий и создания определенных предметных образов. «Если мы поместили на столе три зубочистки, то не нужно искать четвер-

тую, сначала нужно завершить фигуру из трех имеющихся у нас зубчисток» [Эко 2016, 449–452].

Функция китайской пятерицы стихий, как и всякой подобной схемы, состоит в схематизации некоего абстрактного понятия, в данном случае – пространственной середины. Действительно, первоначальное изображение числа пять у китайцев достаточно наглядно представляет середину как пересечение двух диагональных отрезков:

Рис. 3

Итак, графика пятерицы нацелена на схематизацию идеи пространственного центра. Заметим, что это понятие имеет огромное значение для китайской идеологии. В качестве иллюстрации значимости пространственного центра можно привести иероглиф 王 Ван (Царь).

Рис. 4

Согласно канонической трактовке данной пиктограммы Дун Чжуншу [Крушинский 2006], только 王 Ван (Царь) может свести в себе воедино три измерения существования, изображенные в графеме соответствующими горизонтальными чертами: Небо, Земля и Человек объединяются центральной вертикальной чертой.

Другой пример, подчеркивающий важную роль центрального элемента в схеме, взят из политической культуры современного Китая. На государственном флаге КНР представлены пять звезд, четыре из которых сгруппированы вокруг пятой, центральной

Рис. 5

звезды. Идея сильного центра в пятеричной классификации хорошо перекликается с принципами осуществления централизованной государственной власти.

Хотелось бы еще раз отметить, что в современном Китае пятерича ни в коем случае не является «отжившей» формой мировосприятия. Напротив, оказалось, что она вполне адаптировалась к современным культурным условиям, удачно вписалась в культуру нового Китая и заняла там далеко не последнее место в качестве привилегированной формы организации и представления знаний, накладывающей свой неизгладимый отпечаток на весь стиль рассуждений китайцев.

Выводы

Подводя итоги, можно сказать, что:

- 1) понятийная система раннего категориального мышления является универсальной, и в этом можно убедиться на примере пятеричной классификации;
- 2) обнаруживается теснейшая связь между схематизмом китайского мышления и схематизмом в смысле И. Канта: схема как промежуточное звено в процессе формирования понятий;
- 3) в современной культуре Китая пятеричность остается актуальной формой рационального мышления.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Гране 2008 – *Гране М.* Китайская мысль от Конфуция до Лао-цзы. – М.: Алгоритм, 2008.

Кант 1998 – *Кант И.* Критика чистого разума. – Мн.: Литература, 1998.

Крушинский 2006 – *Крушинский А.А.* Логика образования понятий в древнем Китае // Восток. 2006. № 5. С. 5–22.

Крушинский 2013 – *Крушинский А.А.* Логика Древнего Китая. – М.: ИДВ РАН, 2013.

Лебедев 1989 – Фрагменты ранних греческих философов / сост., пер. с древнегреческого А.В. Лебедева. – М.: Наука, 1989.

Лосев 2011 – *Лосев А.Ф.* Платонизм и кантианство // Платон-математик / сост. А.П. Огурцов. – М.: Голос, 2011.

Пушкарская 2016 – *Пушкарская Н.В.* К проблеме раннего категориального мышления в Древнем Китае // Философия и культура. 2016. № 10. С. 1430–1441.

Хайдеггер 1993 – *Хайдеггер М.* Вещь // Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. В.В. Библихина. – М.: Республика, 1993.

Эко 2016 – Эко У. От древа к лабиринту. Исторические исследования знака и интерпретации. – М.: Академический проект, 2016.

Vycinas 1961 – Vycinas V. Earth and gods. An introduction to the philosophy of Martin Heidegger. – The Hague: Martinus Nijhoff, 1961.

REFERENCES

Eco U. (2007) *From the Tree to the Labyrinth: Historical Studies on the Sign and Interpretation* (Russian Translation: Moscow: Akademicheskii projekt, 2016).

Grane M. (1934) Chinese Thought from Confucius to Laozi (Russian Translation: Moscow: Algoritm, 2008).

Heidegger M. (1993) Thing. In: *Time and Being: Articles and Speeches* (Russian Translation by V.V. Bibikhin: Moscow: Respublika, 1993).

Kant I. (1781) *Critique of Pure Reason* (Russian Translation: Minsk: Literatura, 1998).

Krushinskiy A.A. (2006) The Logic of Concept's Formation in Ancient China. *East*. 2006. No. 5, pp. 5–22 (in Russian).

Krushinskiy A.A. (2013) *The Logic of Ancient China*. Moscow: Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Lebedev A.V. (1989) Fragments of Early Greek Philosophers. Moscow: Nauka (in Russian).

Losev A.F. (2011) Platonism and Kantianism. In: Ogurtsov A.P. (ed.) *Plato-mathematician*. Moscow: Golos, 2011 (in Russian).

Pushkarskaya N.V. (2016) On the Problem of Early Categorical Thinking in Ancient China. *Philosophy and Culture*. 2016. No. 10, pp. 1430–1441 (in Russian).

Vycinas V. (1961) Earth and Gods. An Introduction to the Philosophy of Martin Heidegger. The Hague: Martinus Nijhoff.